

ГОДЪ

V-й.

КУБАНСКАЯ ВОЙСКОВАЯ ВЪДОМОСТИ. ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДЕЛЬНО ПО СУББОТАМЪ.

ОТДѢЛЪ НЕОФИЦІАЛЬНЫЙ.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ О КОЛОНИЗАЦІИ ЗАПАДНАГО КАВКАЗА ВООБЩЕ И ПЕСКУПСКАГО ПОЛКА ВЪСОБЕННОСТИ.

Въ Сентябрь мѣсяцъ 1864 года наши войска въ головѣ которыхъ шель Ставропольскій 74-й пѣхотный полкъ, отдѣльными колоннами двигались по бассейнамъ рѣвъ Пескупса и Шебжа и, одинокъ почти нравственнымъ вліаніемъ, ускорили очищеніе края отъ горцевъ.—Въ то время, дѣятельность ихъ была въ полномъ смыслѣ лихорадочная.—Разсѣянные по ауламъ и хуторамъ, по близости которыхъ стояли уже сильные военные посты, они торопились укладывать свое имущество, сгонять скотъ, и таборами отиравались въ Туагинскому устью, откуда на кошерахъ сбѣжали въ Турцію.—Выстрѣлъ раздавался изрѣдка, его дѣлалъ невѣрной рукою метигельный джигитъ, которому не удалось еще сложить свою голову на родной землѣ побѣжденной наивы.—Среди такой дѣятельности замѣтно было, что горцы до послѣдней минуты, надѣясь на помощь Турціи, не прекращали обычнаго образа жизни, хотя и тревожной.—Новы представлялись засѣянными съ богатымъ выходомъ хлѣбныхъ, уничтожить которыхъ не предстояло ни малѣйшей возможности по недостатку времени; какъ ирочно, его хватало только на сборы и самые поспѣшные.—Каждое горское семейство снаряжало столько арбы, сколько имѣлось у него быковъ.—Въ зажиточныхъ семействахъ на арбы укладывались прежде всего сундуки, заключающіе въ себя мужскую и женскую одежду, одѣла, деревянные приборы для тканія галуновъ и крученія снурковъ, веретена съ круглыми на концѣ камушками; сыромятные ремни, изъ которыхъ искусно нарѣзаются тончайшія нити, замѣняющія у горцевъ нашу дратву, кисеты (бахушъ), употребляемые для сбереженія шитковъ, серебряныхъ пуговицъ, галуновъ и прочей мелочи; выточенные изъ пальмоваго дерева челноки, принадлежность ткацкаго станка, деревянные гребни и въ заключеніи кораны.

тщательно завернутый въ бумажный платокъ, обыкновенно краснаго цвѣта съ желтыми полосами.—Сверхъ этого, въ сундуки прятались: деревянные столовые чашки, блюда, ложки, соль, чеснокъ, стручковый перецъ и домашней выдѣлки мыло). Котлы съ желѣзной дѣшью и большіе мѣдные тазы (ледженыху), употребляемые во время северныхъ обмываній, клались прямо на арбы вмѣстѣ съ тюфяками и подушками, набитыми шерстью; на нихъ же помѣщались большіе стѣшны цыновки (хага), вытканныя съ замѣчательнымъ искусствомъ изъ необращенной и обращенной въ черный цвѣтъ осоки, также—камышевыя цыновки (курузубъ), шпенемъ, сушенными грушами, бараньимъ саломъ, масломъ и медомъ, у кого таковой находился. Къ арбамъ сгонялись все гуленой скотъ: овцы и лошади; послѣднія назначались подъ верхъ и подъ выюки преимущественно съ съѣзными припасами. Если же семейство не имѣло средствъ поднять выше исчисленное имущество, владѣя одной арбой, то на нее влялись: сундукъ съ одеждой и прочей мелочью, набитый доверху; камышевыя цыновки по числу членовъ семейства, замѣняющія тюфяки; клались подушки, котелъ, посуда и сколько возможно тузлукъ съ продовольствіемъ.—Неимѣющія и одной пары воловъ, въ слѣдствіе крайней бѣдности, или продажи ихъ, для взятія на кошера мѣста, навьючивали цыновки, подушки и провіантъ на лошадей, несъ въ рукахъ топоръ, котель и самую необходимую посуду. Тѣ же, которые на себя принуждены были нести имущество и провіантъ, запасались котелькомъ, топоромъ и тузлукъ, наполненнымъ пополамъ грушами и кукурузой. Участь ихъ была печальная. За переломомъ, они дѣлались жертвою тифа и голода, не встречая нисколько состраданія со стороны своихъ братьевъ, которые отъ всеобщаго народнаго бѣдствія стали къ несчастно бѣднѣйшаго равнодушными.

Подъ надзоромъ войскъ, къ немедленному переселенію въ Турцію собиралась значительная часть Абдзахевъ;—Шапсуги готовились выйти на землицы, отведенныя Правительствомъ по лѣвую сторону рѣки Кубани, и, имѣя въ виду продолжитель-

ный привалъ, дѣлали сборы обдуманно.—Изъ хозяйства, которое приходилось бросить, они забавывали въ землю смелотый хлѣбъ, котлы и желѣзные приборы отъ полевыхъ орудій.—Изалиншія арбы и возеса спускали въ ручьи; забивали родники замѣчательные своею водою, оставшіеся неизвѣстными нашимъ войскамъ, а колодцы портили падающею, что дѣлали и Абдзахскія женщины.—Одинокіе Шапсуги и крайне бѣдные, рассчитывая на возможность укрыться отъ Русскихъ глазъ въ неприступныхъ тущобахъ, не думали вовсе оставлять родины. Во время движенія нашихъ войскъ, часть ихъ взята военно-пѣвыми, часть погибла отъ голодной смерти, а самая незначительная часть въ одичаломъ состояніи продолжаетъ существовать до настоящаго времени, общая въ новомъ поколѣніи создатъ первобытнаго человѣка, говорящаго на непонятномъ языкѣ, выработанномъ иными условиями жизни.

Канувъ выступленіи Абдзахевъ на Туагсе посвящались ловѣ дворовой птицы и скрытно металлическихъ вещей,—за тѣмъ таборъ трогался, бросая прощальный взглядъ на домашній очагъ и могилы отцевъ.—Мужчины въ полномъ вооруженіи бѣжали на коняхъ или шли пѣшкомъ, женщины окружали арбы, несъ на рукахъ грудныхъ дѣтей, взрослые шли рядомъ съ ними. Въ зажиточныхъ семействахъ большыхъ стариковъ и старухъ вели на арбахъ; въ бѣдныхъ же—ихъ оставляли въ саякахъ доживать печальные дни, снабжая тыквинной кубышкой воды и чашкой пшеничной кашки.—Попуривъ голову, крестьяне неохотно гнали арбы; имъ было извѣстно, что бѣгство отъ господъ въ наши предѣлы давало право на свободу, уходъ же съ ними въ Турцію угрожалъ вѣчнымъ рабствомъ.—Крестьяне несли съ собою топоры и сачетки съ провіантомъ, находивъ подъ самымъ строгимъ надзоромъ.—Овцы и скотъ, не распроданные на мѣстѣ Бадухамъ, угонялся впередъ, изъ опасенія унестись время сбытъ его на обширной народной ярмаркѣ, открывшейся на берегахъ Туагсе, гдѣ возникъ въ тоже время послѣдній на Кавказѣ пеньвольничій рынокъ, снабдившій поворной племена рабами и рабьями. Нужда въ звонкой монетѣ для переѣзда въ Турцію и обезадевія въ ней хозяйствомъ, поставила переселенцевъ въ

совершенною зависимою отъ покупателей. Последнее установили немоброю пшавы цѣны: двѣчъ въ и мальчицъ до 10 ти лѣтъ продавались отъ 10-ти до 30 ти рублей серебромъ; быкъ—5 и 3 руб., жорна 3 и 2 руб., оружье подъ серебромъ не превышало 20-ти руб. серебр.; что же касается до аровъ, домашней утвари и прочаго багажа, помѣсть которая на почерку не представляла возможности, то они бросались на берегу моря рядомъ съ трунами, едва прикрытыми землею или камнемъ.—Такия дѣла, происшедшия съ одной стороны отъ алчности покупателей, съ другой отъ недостатка у нихъ серебра, озлобили привидецъ до такой степени, что они начали вертять скотину и овецъ, насыпая въ уши, первымъ горюхъ, а послѣднимъ пшено.—Вотъ почему, искупленная дешево скотина и овцы, не принесли покупателямъ ожидаемыхъ барышей. Часть ихъ погибла во время гола, а часть на мѣстѣ отъ повальной болѣзни, которая въ большинствѣ случаевъ была приписана перемѣнѣ климата и корма*) Но бросимъ взглядъ на мѣста, оставленыя Абдзехами и Шапсугами. Строгая жьры, принятая начальствомъ относительно сохраненія въ цѣлости горскихъ ауловъ, не требовавшихъ разоренія подобно ауламъ на р. Хозаръ, приведены были въ исполненіе.—Недавнее присутствіе трудолюбиваго населенія замѣтно было на каждомъ шагу, среди лѣсныхъ горной мѣстности, изрѣзанной тропиками и узкими армянскими дорогами.—На долинахъ, въ ущельяхъ и скатахъ горъ, зеленѣли оны и на вершинахъ, заставляла удивлять себя терпѣнью горна, съ которыми оны очищали нѣсколько десятковъ земли отъ деревьевъ.—Вокругъ нивъ, прилегающихъ къ лѣсамъ, видѣлись невысокіе плетни, устроенные для защиты полей отъ дикихъ свиней.—Не разрушенныя жилища горцевъ, оставаясь подъ присмотромъ изурневанныхъ годовомъ собаке, изрѣдка оглашая ихъ лаемъ, казались, ожидали возвращенія хозяевъ.—Купцы въ дубовъ съ отрубленными вершинами и низкими сучьями, возвышавшаяся бланъ ауловъ, въ прежнему манили ловкихъ садниковъ и почтенныхъ стариковъ, первыхъ на джигитовку, послѣднихъ для созерцанія и бесѣды.—Остались въ цѣлости и чачели (хрипы), устроенныя на двухъ высокихъ приподнятыхъ столбахъ съ перпендикулярной изъ виноградныхъ толстыхъ веревочекъ или дощичъ жердей, соединенныхъ внизу планкой. Чачели эти составляли любимое мѣсто для сидѣнія аульчыхъ присавидъ и молодежи, не стѣсненной домашней полицей.—Звоный веселый смѣхъ и рѣчь свободная при полетахъ дѣвухи оживляли все собраніе, сдерживая въ границахъ приличія нескромныя взгляды, бросаемыя на соблазнительныя корости, которыми были стянуты бюсты дѣвушекъ.—Къ коростамъ стремилась поэтическое воображеніе юноши, ему извѣстно было, что поднимъ бюсы сердце, жаждущее любви.

Далеко рядомъ съ вѣбовыми курганами, обильными дубами, видѣлись поздѣвшія могилы,

обложенныя камнемъ и окруженныя деревянною оградой; на нихъ водружены были мраморныя памятники съ чашкою, вывезенные изъ Турціи, памятники изъ мѣбной плиты и памятники деревянные, померившія отъ времени.—Видѣлись и могилы свѣжыя, сдѣланныя на скорую руку; на нихъ лежали небольшія деревянные лопаточки, назначенныя которыхъ опривать осмыпанную на сыпь. При въздѣ же въ ауль картина измѣнилась.—Кости животныхъ, оглоденныя хищнымъ зверемъ, валялись легибравимы.—Ворота и двери сакель были отворены настежь, двери амбаровъ, конюшенъ и буйволатниковъ—тоже.—Арбы, козеса и часть домашней утвари безпорядочно разбиданы были по дворамъ, заросшимъ бурьяномъ.—Кучи навозу, соломы, моченой и немоченой конюлицы, возвышались рядомъ съ плетеными закромами (чауль), въ которыхъ находились десятки зерны.—Въ жилыхъ сакляхъ, изъ которыхъ стремглавъ вылетала одичалая кошка, стояли на мѣстахъ: большіе лари (пхаконы) съ дверцами для помѣщенія свѣстныхъ принаровъ, деревянные кровати (пхагоръ), а у бѣдныхъ вмѣсто нихъ нары изъ дерева и глины; также прислонившіе къ стѣнѣ стояли большія плетущи стѣнокомъ (матешху) для хранения шерети.—На стѣнахъ висѣли: открытые шкапки (мачай) для постановки деревянной посуды, ложекъ, котельковъ и жаровень.—Висѣли разныхъ формъ корзины (фигутъ) и между ними плетенка для свѣжанія сыра (войхитль).—Остальная утварь роскидана была на полу, среди которой сундукъ и порядочная ложка видѣлись изрѣдка.—Въ кулацкихъ изломанныхъ, встрѣчались скамейки (пхалгокъ) и круглые на трехъ ножкахъ столики (ана). Ковчиги и углы въ каминѣ съ обгорѣлымъ поломъ, были остатками процальной ищвой траземы холщовыхъ вещей и чугуныхъ котелковъ.—Въ сибирившихъ въ дорогу, зарыли ихъ въ пазовыя кучи, запрятали подъ дубовую подстилку въ конюшняхъ и побросали въ глухой бурьянъ, рогатки вокругъ дворовыхъ плетней.

Но вотъ наступило лѣто 1864 года. Партии переселенцевъ изъ бывшаго черноморскаго и липейнаго казачьихъ войскъ, снѣшли запыть очистищенныя отъ горцевъ земли, вошедшія въ округъ Псекупскаго полка.—За Кубанью тянулись обозы, оставленные преимущественно изъ царовловыхъ подводъ.—На нихъ старательно было поднято почти все, необходимое въ казачьемъ быту имущество, не исключая полевыхъ орудій.—Гуделовъ гнались вмѣстѣ съ обозамъ.—На старыхъ мѣстахъ жительства проданы были одѣть усадьбы. Кто же изъ переселенцевъ имѣлъ средства поднять дома, тотъ занявъ указанное мѣсто въ новой станицѣ и обнесъ его плетнемъ, возвращалъ подводу обратно на родную, перевозилъ и ставилъ готовый срубъ.—Расселеніе станицъ шло необыкновенно быстро; каждый переселенецъ зналъ цѣну времени и работалъ неутомимо, не теряя случая помыкать на старой линіи для захвата чего либо забытаго, въ чемъ встрѣчалась надобность. При такихъ условіяхъ переселенцамъ изъ казачьихъ Кубанскаго войска предстояло устроить избы и пнать его.—Въ положеніи имомъ были переселенцы изъ внутреннихъ губерній Россіи и изъ Оренбургскаго казачьяго войска. На долю ихъ выпала забота о прибрѣтеніи на мѣстѣ рабочаго ското-

та, и сперхъ устройства усадьбы, пришлось заново начинать домоводство.

Переселенцы изъ внутреннихъ губерній выступили въ путь на телегахъ въ одну и пару лошадей: количество же телегъ, принадлежавшихъ одному семейству, доходило до трехъ.—Казаку составляли сундуки съ образами, одеждой, хозатами, крестьянскими сукнами и прочей мелочью, необходимыхъ женщинѣ. У кого не было сундуковъ, занимающихъ порядочное мѣсто въ тѣлѣхъ, тотъ укладывалъ эти вещи въ мѣшки изъ рьяна.—Изъ домашней утвари переселенцы везли: ложки, солонки, сковороды и, смотря по числу членовъ составляющихъ семью, казаны или котелки, чугуные. Сверхъ этого, каждое семейство имѣло: топоръ, буравъ, долото, серпы, косы, вазовыя плести и б-ти аршинныя рьяна. Подушки составляли роскошь. Для продовольствія взяты были ячменные сухари, пшено и сало, а для лошадей овесъ. Но некоторые изъ переселенцевъ Полтавской губернии слѣдовали на волахъ, захвативъ съ собою, сверхъ упомянутаго багажа, лемеша, чересла, рогача, кочери, сѣмена огородныя и сѣмена любуемыхъ растений—васильковъ, любистка и зори.—Партия переселенцевъ изъ внутреннихъ губерній прибыла на берега Псекупса въ ноябѣ 1864 года.—мѣсяцъ спустя послѣ переселенцевъ изъ Кубанскаго войска.—Послѣдніи же въ семь казаковъ Псекупскаго полка приключили переселенцы изъ Оренбургскаго края, пробывъ въ дорогѣ съ 16-го Мая по 20-е Августа и потерявъ въ рогатѣ Кизляръ отъ чумы весь рогатый скотъ.—Съ мѣста жительства они выступили на лошадахъ и волахъ, взявъ съ собою тѣ же вещи, которые подняты были переселенцами изъ крестьянъ.—Но Оренбуржцы сочли нужнымъ вывезти на Кубань оружье, въ числѣ котораго были и нарѣзные винтовки, а жны ихъ не забыли принести копей духъ и прутки для вязанія пуховыхъ платковъ и шапелъ, замѣчательныхъ по изящной работѣ.—

По приходѣ переселенцевъ въ округъ Псекупскаго полка, они получили денежное отъ казны и войска пособие и вступили во владѣніе наследствомъ, оставленнымъ горцами.—Мы видѣли выше, что послѣднее заключалось въ несобранныхъ съ полей хлѣбахъ, жилищахъ и домашней утвари.—До сбора хлѣба, поразившаго казаковъ своимъ ростомъ и густотой, они занялись разборомъ и вывозомъ изъ ауловъ и хуторовъ всѣхъ постройокъ, за исключеніемъ турлучныхъ.—Дѣланный лѣсъ шель на временныя балаганы, на заборы, а переселенцы изъ линейныхъ казаковъ строили изъ него хаты, связывая послѣдній вѣнецъ свѣжана рубленными бревнами.—Особеннаго же вниманія русскихъ удостоилась горские амбары, изобрѣтеніе Абдзеховъ. Амбары эти, тщательно перемѣненныя, перевозились въ вознившія станицы и по своему обдуманному устройству, сообразному съ возможной заготовкой мѣснаго хлѣба, едва ли выйдутъ изъ употребленія.—Вмѣстѣ съ строительнымъ матеріаломъ, переселенцы вывозили изъ ауловъ: арбы, сохи, плуги, лопаты, вилы, признанныя ими весьма цѣловѣскими, собственно потому, что копы ихъ обдѣланы бычачьими рогами. Изъ сакель они забирали сундуки, кадушки, корытца и чашки, обмывая ихъ по нѣскольку разъ водою до употребленія. Вывозили коноплю, тощильные станины и выводили приставившихъ горскихъ собакъ.—Металлическія вещи открыты и забраны были переселенцами послѣ тщательнаго осмотра царовныхъ кучъ и зимю, когда обнажились бурьяны въ аулахъ Абдзехскихъ ихъ найдено значительное количество. Затѣмъ, остальная домашняя ут-

*) Слѣдующій разсказъ оцѣнка особенно поразителенъ. Одна изъ Абдзеховъ, дерзко похищенный и на добромъ конѣ, нѣсколько дней на берегу моря искалъ покупателя своей лопатой и оружіемъ, и не встрѣчая добросовѣстной оцѣнки, обратилъ ея наконецъ къ русскому офицеру.—Офицеръ предложилъ ему за коня и оружіе всю свою зловую монету въ количествѣ 20 рублей серебромъ. Сосчитавъ деньги, Абдзехъ горко улыбнулся, поворачиваясь обратно офицеру и, вѣсивши въ коня, бросилъ ихъ обратно назадъ оны и бросилъ съ могучей силой, сопровождаемый сочувственными взглядами горскихъ и русскихъ, по волнѣмъ сибирѣ Абдзеха, повернувъ назадъ, бѣгъ можетъ, вѣсивъ иудеиствомъ за хитро коня и мѣскую рогатку.

варь, не исключая ручных мельниц и горнит, дѣлени находится 30 номеровъ, въ томъ числѣ 9 безпоходно предвзавъ сожжено въ стѣ съ тур надгробныхъ памятниковъ. Мраморные памятники, дубными постройками. Истребляя такимъ образомъ числомъ 6, могутъ быть раздѣлены на памятники аулы и хутора горцевъ, въ видахъ воспользоваться въ будущей работѣ и работѣ древней, восходящей бывшей подъ шимъ землей для предстоящей въ временахъ Генуэзцевъ. Первые сдѣланы горы нестерпимымъ обрушить вновь покоренный представляютъ невысокіе призматическіе столбы сѣчныхъ. Столбы и ограды деревянные пошли въ восточной; рельефная надпись на нихъ высѣчена дѣло, а памятники изъ мрамора и паятника безмастерски на гладкой поверхности, обрамленной выпуклой рамкой. Другіе памятники представляютъ литыя обложки цилиндрическихъ столбовъ изъ Карарскаго мрамора работѣ Генуэзцевъ, они въ рѣзномъ отъ двухъ съ четвертью до двухъ съ половиною диаметръ, въ высоту отъ 9-ти до 12-ти дюймовъ. Арабская надпись на нихъ по каменной Шансугамъ, и съ этой цѣлью обратились ко всѣмъ графин и работѣ принадлежатъ мѣстному мулаѣ, потребуются заводъ безъ паровыхъ машинъ, и начальникамъ станицъ съ нижеслѣдующимъ письмомъ, отъ 4-го Юня 1864 года:

«М. Г.!

Западный Кавказъ всегда составлялъ предметъ живѣйшаго любопытства для Европейской науки; но до настоящаго времени онъ оставался изъ котораго сдѣланы эти памятники, не было доступнымъ для изслѣдованія быта народа, позволяеть его отнести ко временамъ древнимъ, почему историческая судьба этого народа совершилась, и чрезъ короткое время не меншъ повѣщаему, которое, какъ извѣстно, не останется и слабыхъ сдѣловъ его существованія оставило безпріютными Арианы и Грековъ, за Модеи эти сдѣланныя по рисунку изъ мѣстныхъ въ горахъ.—Намъ суждено знать его мѣсто, и на несенныхъ на Кавказъ страстью къ торговлѣ, насъ же вмѣстѣ съ тѣмъ лежитъ просвѣщенная обязанность спасти, пока можно, памятники его быта. Памятники эти конечно, бѣдны, какъ и нѣя корана, сдѣланный манеромъ небольшая самая прошедшая жизнь Закубанскихъ горцевъ, складнаго табурета изъ дѣльнаго куска дерева, но они составляютъ драгоценный матеріалъ для изслѣдованія степени его умственной культуры и промышленнаго развитія. Въ нихъ можно принадлежать: всякаго рода домашняя посуда, лючая и станка для наръза вытѣвокъ, замѣтная мебель, земледѣльческія и другія орудія, архитектурныя украшенія и вообще все, что служило для жизни горца въ домашнемъ быту.

Съ водвореніемъ въ лучшей и наиболее населенной части сѣвернаго склона кавказскихъ горъ, Пескуисіе казаки—переселенцы находятъ въ множествѣ горелія жилища и въ нихъ разные хозяйственные предметы.—Обращаюсь къ Вамъ, Милостивый Государь, съ повтореніемъ просьбою, заняться собираніемъ этихъ предметовъ и пересылкою ихъ при описи въ полковому штабъ-квартиру, гдѣ изъ нихъ будетъ учрежденъ музейъ, не да по 10 мѣрѣ, полаба 12 и ачмень 14 мѣрѣ. бестѣпной, конечно, но въ высшей степени интересной для ученыхъ посѣтителей, въ которыхъ мы не будемъ имѣть недостатка.—эти предметы, въ которыхъ не благодаритъ полевому труду или степной плугъ и степные приемы въ распашкѣ. Содержаніе настоящаго письма не оставьте подѣ повернул тонкій растительный слой почвы объявить станичному обществу и пригласить его подѣ слой глинный, неспособный къ питанію и содѣйствовать осуществленію высказаннаго распоряженія.

Примите и проч. Основаніемъ палеонтологическому отдѣленію Вышеприведенное письмо положило начало музеума послужила случайная находка въ 1866 году этнографическому отдѣленію музеума, учрежденнаго при штабъ-квартирѣ Пескуискаго полка.— Баждаи казакъ, считая безполезной для своего хозяйства какую либо вещь, принадлежащую горцу, приносилъ ее къ начальнику станицы, а послѣдній отправлялъ ее къ Командиру полка. Въ последнее время количество вещей увеличилось. Для хранения ихъ перевезена и поставлена была на полковомъ дворѣ срубная горелая сѣкля, въ реди которой были врыты удѣльшіе надгробные памятники. Такъ возникъ скромный полковой музей, увеличившійся въ последнее время мѣстными предметами, относящимися къ палеонтологіи и минералогіи.

Въ настоящее время въ этнографическомъ от-

дѣленіи Ключевой и Пескуиской станицами палануиъ 1867 года, ожидаютъ приговора науки*). Коллекція минераловъ, находящаяся въ полковомъ музее, не отличается богатствомъ, но различіемъ поверхности знаменита съ осадочными горными породами, покрывающими округъ Пескуискаго полка. По среди ихъ заслуживаетъ особеннаго вниманія экземпляръ песчаника, составляющаго горную толщу сѣверной оконечности хребта Хотхъ, у подошвы котораго изливается горячій, сѣрный ключъ.—Кварцевыя зерна въ этомъ песчаникѣ свободны отъ примѣси желѣзнаго окисла и не связаны между собою глинистымъ цементомъ.—По химической чистотѣ своей и богатому изобилію минераловъ Хотха представляетъ превосходный матеріалъ для выдѣлки хрусталя, на что потребуется заводъ безъ паровыхъ машинъ, и поверхность.—Далѣе слѣдуютъ два памятника изъ Писенца, впадающей противъ ст. Пескуиской съ мѣстной плыти и на одномъ изъ нихъ явственно правой стороны въ Пескуисѣ, возвышаетъ подъ замѣтна греческая надпись, высѣченная безъ значительнаго инструментомъ.—Матеріалъ, рѣки Абадзехи занимался вываркой поваренной соли. Въ заключеніе, остается упомянуть еще нѣкоторые въ музейѣ геологическихъ моделяхъ, наглядно знакомящихъ съ формациями, разрывами горныхъ породъ и мочу, сорта котораго обозначаютъ разнородные лѣса, представляютъ: залогъ каменнаго угля по р. Шебжа, обнаженнаго тонкими слоями близъ бывшей Шабановской станицы; залогъ богатаго извѣстнаго извѣстнаго и явочи нефтяны по р. Чибю и строительный песчаникъ по рѣкѣ Хорарзе близъ Хребтовой станицы.

28 Мая 1867 года.
Станица Ключевая.

Николай Каменевъ.

Станица Ключевая.

Въ 1864 году 60 сноповъ хлѣба дали слѣдующее количество зерна: жито и озимая пшеница. Впрочемъ, заключеніе что поспѣшно.—Погода не благоприятствуетъ полевому труду или степной плугъ и степные приемы въ распашкѣ. Вроде, заключеніе что поспѣшно.—Погода не благоприятствуетъ полевому труду или степной плугъ и степные приемы въ распашкѣ. Вроде, заключеніе что поспѣшно.—Погода не благоприятствуетъ полевому труду или степной плугъ и степные приемы въ распашкѣ.

Основаніемъ палеонтологическому отдѣленію музеума послужила случайная находка въ 1866 году чудовищныхъ окаменѣлыхъ костей, сдѣланных на рѣкѣ Пескуисѣ между Пескуиской и Ваниской станицами.—Кости эти, признанныя болышествомъ за кости мамонта, обратили на себя общее вниманіе и повели къ открытію, въ Мѣрѣ того же года, залога ихъ въ конгломератѣ третичной эпохи, слой котораго обнаженъ на обрывистомъ берегу упомянутой рѣки.—При изслѣдованіи найдено было еще двадцать обломковъ костей, въ числѣ которыхъ находилась зубъ и соколы клыка.—Строеніе послѣдняго, подходящее къ строенію рога и заставило усомниться, что кости принадлежатъ мамонту. Вслѣдствіе этого, сборъ костей 1866 года, равно окаменѣлымъ костямъ, открытымъ по рѣкѣ Пескуисѣ между